

Город Великого Влияния. В Поместье Цинь.

И Сяо приготовила для Цинь Юна разнообразные блюда.

"Брат Юнь, я немного волнуюсь". И Сяо подняла бокал с алкоголем.

"О чем ты волнуешься?" - с улыбкой спросил Цинь Юнь.

"Ранее ты сказал, что проспишь сто лет, и что сон будет очень реалистичным, позволив даже культивировать", - прошептала И Сяо. "Но Брат Юнь, разве это не то же самое, что прожить еще сто лет? Сто лет - это очень долгий срок! Нам лишь чуть больше двадцати. Когда ты проснешься, может ты меня не узнаешь, или даже бросишь".

Цинь Юнь подошел к своей жене, и мягко ее обнял. Он с улыбкой прошептал, - "Не волнуйся. Твой муж - лучший бессмертный, работающий с мечом в мире. У него даже есть шансы вступить в Дао. Как какая-то сотня лет может заставить дрогнуть мое сердце?"

"Если в итоге ты станешь безжалостно ко мне относиться..." - посмотрела на него И Сяо. "Хмм... Я ударю тебя молнией Божественной твердыни, а потом вернусь туда культивировать. Ты не сможешь меня увидеть, даже если захочешь".

"Ударить меня молнией Божественной Твердыни? Жена моя, это беспощадно. Ты что, собираешься убить своего мужа?" - уставился на нее Цинь Юнь.

"Давай посмотрим, как пройдет твой сон длиной в сотню лет, и как ты станешь относиться ко мне, когда выйдешь из заточения".

"Не волнуйся. Когда я проснусь, то сразу же потащу тебя в комнату", - сказал Цинь Юнь.

"Потащишь меня в комнату? Зачем?" И Сяо была в недоумении.

"Конечно. Ведь нам понадобится культивировать искусство, позволяющее дополнить Инь и Ян друг другом". Цинь Юнь вздохнул. "Одинокое Инь не ведет к рождению, а одинокое Ян не позволяет расти. Мировая гармония Инь и Ян - это ортодоксальный путь".

"О чем ты говоришь?" И Сяо слегка покраснела.

"Мы уже давно женаты. А сон будет почти реальным. Мне придется сдерживаться сотню лет", - сразу же сказал Цинь Юнь. "Ты думаешь, мне будет легко?"

И Сяо засмеялась, прикрыв рот рукой.

Этой ночью.

И Сяо отвела Цинь Юна в приватную камеру, и запечатала ее. Было активировано множество массивов слежения. Резному Желтому Силачу были даны особые указания - постоянно охранять камеру! Никому нельзя было войти внутрь.

А в это время в камере...

Цинь Юнь сел со скрещенными ногами, и вытащил деревянную скульптуру Амиты. Скульптура была грубо сделана, однако в ней находилось непостижимое очарование. Цинь Юнь разместил скульптуру в воздухе перед собой.

"Сон в течение ста лет? И он даже сможет направлять мою культивацию?" Цинь Юнь призадумался. "Интересно, на что будет похож сон длиной в сто лет? Потомственный Мастер Чжанг рассказал об этом довольно расплывчато".

"Пришло время".

Цинь Юнь начал пронизывать скульптуру Амиты своим сознанием, и через мгновение...

"Бум".

Цинь Юнь почувствовал, что его душа начала резко резонировать. Пока резонанс распространялся по его телу, Цинь Юнь увидел, что скульптура Амиты 'улыбается'.

"Что? Скульптура Будды может улыбаться?" Далее все мысли Цинь Юна исчезли от резонанса. Он ничего не знал.

На бесконечном расстоянии находился Будда. Из его тела исходил бесконечный свет. Его глаза были наполнены непостижимой мудростью. Он повернулся, и посмотрел в сторону Цинь Юна. Он улыбнулся.

"Начали".

Беспрельдно сияющий Будда улыбнулся, и мягко указал пальцем.

И сразу же душа Цинь Юна пробила пространство и время на умопомрачительной скорости, и направилась в бесконечный и далекий мир. Далее он попал в тело спящего молодого человека.

Цинь Юнь почувствовал лишь, что его ум снова стал полным, как будто его разрывало на части. Даже его воспоминания были нечеткими.

Какое-то мгновение он помнил себя Цинь Юнем.

А в другой момент он считал себя молодым человеком по имени Винг.

"Должно быть, я сплю", - в полубессознательном состоянии решил Цинь Юнь. "Да, да. Я сплю. Я помню деревянную скульптуру Амиты, которая позволила мне заснуть на сто лет. Это имя, Винг - это моя личность во сне? Однако память кажется реальной, хотя она очень хаотична".

В его мозг внезапно нахлынули воспоминания, касающиеся Винга.

"Винг, Винг! Быстро, вставай! Очнись!" - раздался в его ушах голос.

"Позволь Вингу поспать немного подольше. Может он почувствует себя лучше, если еще поспит".

"Винг же не умрет, так?"

"Он из родословной Высоких Воинов, он так просто не умрет".

Вокруг него раздавались молодые голоса.

Далее голоса исчезли.

Через некоторое время, показавшееся Цинь Юну долгим.

Он постепенно проснулся. Медленно открыв глаза, он увидел, что находится в пещере. Под ним находилась дикая трава, и два молодых человека, мужчина и женщина. Они спали рядом с ним.

"Я ранен?" Цинь Юнь посмотрел на свою грудь. От нее исходила пульсирующая боль. Она была обмотана тряпками. Цинь Юнь осторожно отодвинул тряпки, и посмотрел на рану, расположенную под ними. Рана выглядела ужасно, но быстро восстанавливалась. "Она восстанавливается так быстро... Означает ли это, что изначальная рана была ужасной?"

"Это тело сильнее, чем мое тело бессмертного, работающего с мечом на Уровне Золотого Ядра Врожденной Сущности", - пробормотал сам себе Цинь Юнь. "Ему всего четырнадцать лет, а метод Дхармы, который он культивирует похож на Божественно-Дьявольскую линию имперского правительства в моем мире. Однако он намного грубее!"

Инструкции Божественно-Дьявольской линии эксклюзивно принадлежали имперскому правительству, однако Цинь Юнь тоже кое-чем разжился. Он убил множество великих злых демонов, и получил несколько низкоуровневых инструкций Божественно-Дьявольской линии.

В сравнении с этими инструкциями было понятно, что те методы, которые культивировал Винг были очень грубыми.

"Согласно его воспоминаниям, Семья Высоких Воинов - это клан, являющийся наследником Врожденного Бога". Цинь Юнь воскликнул от удивления. "Имея линию Врожденного Бога, можно было изучить грубые инструкции Дхармы, Три тома Божественно-Дьявольских инструкций для Высоких Воинов. Эти инструкции абсолютно бесполезны для культивации обычных людей".

"Но хотя они и грубы, тем не менее, они ведут на Божественно-Дьявольский уровень".

"Я только начал этот сон, а уже нашел инструкцию Дхармы. Я не могу найти в ней никаких ошибок". Цинь Юнь казалось это невероятным. Он был очень хорошо осведомлен и имел критический взгляд. Да, он мог сказать, что эта инструкция Дхармы была груба, однако в ней не было ошибок. "Сон в течение ста лет, когда он так похож на реальность... Втайне я сомневался, услышав это от Потомственного Мастера Чжанга. В конце концов, как можно сравнивать сон и реальность? Но теперь, воспоминания Винга настолько яркие и подробны, окружающая трава, камни, и даже моя кровь и плоть, даже инструкции дхармы... Мне ни за что не отличить иллюзию от правды".

В этом мире все казалось реальным, как он не пытался доказать обратное!

"Если это лишь сон, то в этом мире я не могу обнаружить никаких изъянов. Это действительно впечатляет", - удивился Цинь Юнь.

"Винг, ты проснулся", - прокричал молодой человек, подошедший снаружи. Он был взволнован, увидев, как Цинь Юнь проснулся.

Спящие парень и девушка сразу же встали. Еще один молодой человек прибежал снаружи.

"Ха-ха, Винг. Замечательно, ты наконец-то проснулся. Ты напугал нас. Злой демон разорвал твою грудь своим когтем. По счастью, твое сердце не было повреждено, иначе бы ты умер прямо там", - прокричал толстый молодой человек. Сказав это, он вышел вперед, и убрал тряпки. Он посмотрел, и кивнул. "Почти все. Скорее всего, завтра утром ты полностью восстановишься. Ты совершенно точно сможешь убить злого демона, пережив такое

несчастье".

"У Винга линия Семьи Высоких Воинов. Он совершенно точно не умрет", - сказала девушка, стоящая рядом с ним.

"Это хорошо. Теперь Винг в порядке, и наши шансы при охоте на злого демона существенно повышаются".

"Винг - самый сильный среди нас. Без Винга нам было бы сложно выполнить требования Церемонии Совершеннолетия".

Цинь Юнь улыбнулся, глядя на четырех подростков перед собой.

Согласно воспоминаниям Винга, они пятеро были членами больших семейных кланов. Всем им было по четырнадцать. Они пришли на эти пустынные равнины, чтобы убивать злых демонов. Всем им требовалось убить по одному злому демону, чтобы выполнить требования Церемонии Совершеннолетия. Если у них не получится, они никогда не вернутся. После выполнения требований церемонии, их положение изменится. Они будут действительно признаны своими семейными кланами. Им дадут настоящие имена, и право носить фамилию семьи.

Например, Винг являлось лишь прозвищем.

Хуммм!

Цинь Юнь внезапно нахмурился. Жажда крови начала расти в его сердце, и постепенно заполнила все тело. Она даже повлияла на его мозг и душу.

Эта аура заставила Цинь Юна сильно захотеть убивать. Кроме того, эта аура тихо сообщила ему: "Через пятьдесят лет этот сон развеется".

"Пятьдесят лет?" Цинь Юнь был озадачен.

"Сон развеется через пятьдесят лет?" Цинь Юнь встал. Хотя его грудь все еще болела, он смог пройти до выхода из пещеры.

"Винг, ты ранен. Не нужно стоять на страже", - сразу же сказал толстый молодой человек.

"Давн, я лишь посмотрю". Цинь Юнь стоял около входа в пещеру, и смотрел наружу.

Массивная луна висела в небе.

Пустынные равнины снаружи были заполнены травой, по крайней мере на том расстоянии, на каком мог видеть глаз.

"Все так реально". Цинь Юнь принял свой сон.